

АДВОКАТ
МАГИЧЕСКИХ
ТВАРЕЙ

ВАЛЕНТИНА
ЕЛИСЕЕВА

ДЕЛО СКАНДАЛЬНЫХ ВЕДЬМ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е51

В оформлении использована иллюстрация
Валерии Алисовой

Елисеева, Валентина.

Е51 Дело скандальных ведьм / Валентина Елисеева. —
Москва : Эксмо, 2026. — 480 с. — (Адвокат магических
тварей).

ISBN 978-5-04-209051-6

У адвоката Вэллери Мэнс новый клиент, и это... ее бывший муж! Он утверждает, что не изменял ей с ведьмой, она подставила его, и просит разобраться, что же на самом деле произошло в тот горький день, когда их брак был разрушен.

Но это еще не все. Из трех банков, несмотря на, казалось бы, надежную систему охраны, вынесли невероятно ценное имущество и сбережения самых влиятельных Иных, а потом еще убили начальника безопасности одного из этих банков. Вэллери берется за расследование и этого происшествия, и вскоре ниточки обоих дел приводят ее в одну точку — к шайке «скандальных ведьм»...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-209051-6

© Елисеева В., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ПРОЛОГ

За восемнадцать лет до основных событий

Погода была ветреной, на город шла гроза. В адвокатской конторе Донована царили тепло и уют, и даже Вэл, посматривающей в темнеющее небо, в кои-то веки не мечталось парить на крыльях в его манящей синеве. Не то чтобы ее могло убить молнией (огнеупорная чешуя — это еще и прекрасная изоляция), но потряхивание от разрядов было жутко щекотным, а Вэл всегда боялась щекотки. Ее совершенно не тянуло дергаться и нервно хохотать в эпицентре грозы.

Благодушную атмосферу кабинета пререзал телефонный звонок, напомнив Вэл о ее обязанностях начинающего адвоката. Буквально на днях она получила лицензию на право вести дела клиентов и защищать их в суде без подстраховки опытного юриста. Мэтр Донован одобрительно кивнул, благословляя ее на первое самостоятельное дело. Она ответила на звонок, впервые представившись не как помощник-секретарь, а как адвокат.

— Они улетели! Совсем улетели и не вернулись! Помогите! Мне срочно нужен адвокат! — прокричал ей в ухо молодой женский голос.

— Не волнуйтесь, если вам нужен адвокат, он у вас будет, — твердо пообещала Вэл. — Объясните, пожалуйста, кто улетел и почему вас так встревожил их отлет?

— Что значит «почему встревожил»? А как он мог не встревожить?! Соседи уже вызвали полицию, меня будут допрашивать! Ваша контора — на соседней улице, вы успеете добраться быстрее копов, если поспешите!

— Я поспешу, но вы так и не сказали, кто улетел.

— Они все улетели, все, понимаете?! Пять минут прошло, а на горизонте никого нет! Прошу вас, придите прямо сейчас, вы же понимаете, какой это кошмар!

Недоуменно нахмурившись, Вэл отодвинула от уха трубку и посмотрела на нее, словно могла увидеть лицо собеседницы на том конце линии связи. Шеф уверял, что с годами она привыкнет к отсутствию логики и связности изложения фактов в речах клиентов, но Вэл еще не успела прожить положенное количество лет для обретения такой глубинной мудрости.

Решив зайти с другой стороны, она спросила у клиентки адрес, и тут, к счастью, ей дали вразумительный ответ. Дом звонящей действительно располагался неподалеку от конторы, вблизи полосы большого городского лесопарка. Помня о том, что муж просил соблюдать элементарные меры предосторожности, Вэл проверила адрес по базе представителей ИГР и убедилась, что никакие Иные и посвященные люди по указанному адресу никогда не проживали.

Клиентка продолжала в панике спрашивать, когда же к ней придет адвокат, так и не коснувшись сути проблемы, из-за которой ей потребовался правозащитник в связи с чьим-то отлетом. В голосе девушки прорезались рыдания.

— Они совсем улетели! Я не представляю, что теперь будет! Почему вы не спешите?!

— Возьмите себя в руки, — участливо проговорила Вэл, — и постарайтесь кратко и максимально четко отвечать на мои вопросы, хорошо? — В телефоне всхлип-

нули, и она сочла это знаком согласия. — Кто эти «они», которые улетели?

— Шарики!

— Простите, — растерялась Вэл и еще раз посмотрела на трубку с тем же нулевым успехом, — какие шарики?

— Воздушные шарики! Целая охапка! Улетели с концами! Мигом взвились и пропали из виду! Что делать?

— О, вы упустили в небо чужие шары? Боюсь, вам придется выплатить компенсацию их стоимости владельцу.

— Владельцу? Магазину за них уплачено! Господи, при чем тут компенсация, если меня в тюрьму посадят?!

— За что посадят? — совершенно оторопела Вэл.

— За шарики улетевающие! Они о-о-очень высоко улетели, неужели вы не слышите меня?!

— Погодите... Если вы не украли эти шарики, то нет нужды опасаться полиции.

— Я ничего не крала! — разъярилась девушка. — Вы ненормальный адвокат какой-то! Ничего не понимаете, хотя я вам ясно все объясняю! Я позвонила спасателям, соседи сообщили в полицию, и теперь мне нужен адвокат! Вы едете или нет?!

Если бы не искренний ужас в голосе девушки, Вэл сочла бы весь диалог розыгрышем от коллег по работе. Посвящением в собственное адвокатское дело, так сказать. Однако недоуменно вытянувшееся лицо шефа, услышавшего доносящиеся из телефона громкие вопли, разрушало версию на корню. Как и неподдельно истеричные нотки в голосе звонящей. Что бы там ни случилось с шариками, для нее это стало жизненно важным происшествием. Повторенная фраза про вызвавших полицию соседей тоже насторожила — вряд ли квартал дорогих двухэтажных коттеджей заселили сплошь неадекватные граждане.

— Уже выезжаю, — сказала Вэл и повернулась к шефу. — Разберусь на месте, что там за беда с воздушными шариками.

Прибытие на место неведомого, но, предположительно, чрезвычайного происшествия немногим облегчило понимание его сути. По двору, заламывая руки, носилась кругами заплаканная девица, а соседи из двух соседних домов стояли у своих распахнутых калиток и, раскрыв рты, неотрывно смотрели в потемневшее предгрозовое небо. Во дворе было лишь два намека на недавние события: большие баллоны с гелием и обрезанные канаты, привязанные к чугунным столбам ограды дома.

Вэл подошла к девушке, причитающей «о господи, о господи» тем же голосом, какой раньше слышался в телефонной трубке, и представилась, протянув ей свежеотпечатанную визитную карточку.

— Слава богу, вы приехали раньше полиции! — вцепилась в ее руку клиентка. — Клянусь, это была не моя затея! Но кто мне поверит, если Джош не подтвердит?! Меня могут обвинить в убийстве, да? Совершенном с особой изощренностью!

Девица разревелась в три ручья. Вэл с надеждой оглянулась на соседей, но и те выглядели слишком потрясенными для связного изложения фактов. Так, надо как-то нащупывать твердую почву в болоте зыбких предположений.

— Кто такой Джош? — попробовала Вэл продлить ряд конкретных вопросов.

— Мой жених, — прорыдала клиентка.

— Где он сейчас?

— Как «где»?! Под шариками, конечно! Я не успела выстрелить из винтовки, я никак не могла успеть!

Девушка метнулась к веранде, схватила ружье и показательно потрясла им над головой. У соседей будто глаза на затылке раскрылись, они мигом отмерли и разбежались по своим домам. Послышались щелчки замков.

— Ружье заряжено? — стараясь говорить успокаивающим тоном, уточнила Вэл.

Не то чтобы она опасалась обычной пули, но задеть могло не ее одну.

— Само собой заряжено, я же позаботилась об этом заранее! Но все равно не успела выстрелить!

— Как ваш адвокат советую немедленно поставить ружье на прежнее место и отойти от него минимум на три шага, — внятно и жестко произнесла Вэл, и ее послушались.

Прекрасно, не придется нарушать закон секретности, обезоруживая истерящую девушку. Быстро переместившись к оружию, Вэл поставила его на предохранитель и спрятала в зеленый плющ, обвивающий перила веранды. Спасибо дедушке, научившему ее обращаться с человеческим стрелковым оружием!

— Так какую затею придумал ваш жених?

— Он прочитал где-то в интернете статью о том, как один мужчина поднялся высоко в небо, привязав к своему креслу множество шариков, наполненных гелием. Специальных воздушных шариков, которые используют метеорологи. Они не слишком большие, когда надуты, вот такие примерно. — Девушка развела руками где-то на метр и с плачем продолжила: — Я сказала, что это чушь полная, фейк, обманка, выброшенная в сеть, что на шариках только письмо улететь может. Джош стал спорить, что если шариков много, то и человек улетит, а я смеялась, что такое чудо только в детских мультиках увидеть можно. Мы заключили пари и купили полсотни метеорологических шариков.

— И решили повторить эксперимент? — не поверила Вэл, но клиентка скорбно кивнула, утирая слезы. — А ружье зачем?

— Чтобы выстрелить по шарикам, если Джош поднимется выше забора. Тот человек, о котором говорилось в статье, брал ружье с собой, но Джош сказал, что, если его будет качать ветром, он может промазать и в кого-нибудь случайно попасть, так что лучше стрелять мне с земли. Я неплохо стреляю — занимаюсь в тире, и у меня папа охотник.

— Но выстрелить вы не успели. Почему?

— Я же вам говорила: шарики мигом взвились, я моргнуть не успела, как они к облакам унеслись! Стоило обрубить канаты, и шарики понеслись вверх, как ядро из пушки! Я побоялась стрелять наугад, я же могла попасть в Джоша! Господи, что же теперь будет!

— Погодите... ваш жених сейчас парит где-то в небе, привязанный к полусотне воздушных шариков?

— Он привязан к стулу, — поправила ее клиентка. — А стул привязан к шарикам, да. Вот упаковка из-под них.

Она протянула Вэл пластиковый пакет с надписью «Шары радиозондовые. Тип оболочки PR-500. Высота разрыва оболочки — 25 километров. Цена: 17 долларов за штуку». Сглотнув, Вэл по примеру соседей задрала голову в предгрозовое небо.

— Вы читали информацию на упаковке? — поинтересовалась она у клиентки.

— Да, а что?

«В целом, ничего, только хвост начинает покрываться инеем уже на высоте трех-четырех километров, а вот подняться на двадцать пять мне всегда мешало благоразумие», — подумала Вэл. Возможно ли адвокату дожить до таких лет, в которые его уже не будет поражать феноменальная глупость некоторых клиентов?

— Тот человек, статью о котором вы читали, высоко взлетел?

— Писали, на четыре целых и восемь десятых километра, но я же не верила, что это правда! Джош на самом деле тоже не верил, мы хотели просто посмеяться, почудить немного.

— Почудить у вас получилось отменно, а вот жениху вашему сейчас точно не до смеха, — покачала головой Вэл. — Он во что одет?

— В шорты и футболку.

«Переохлаждение, кислородное голодание, глубокий шок, а еще гроза надвигается, скоро прямо над нами будет», — оценила Вэл масштабы бедствия.

— Может, спасатели-снайперы сумеют разглядеть его в небе, метко пальнуть по шарам из винтовки, и тогда он спустится? — горячо прошептала ей на ухо клиентка.

Вэл вновь усомнилась, что Всевышний всех своих детей одарил светом разума. Кого-то он, похоже, не разглядел в толпе.

— Пулей из винтовки его уже не достать. Его теперь только баллистической ракетой сбить можно, — ответила она клиентке, быстро раздумывая, что предпринять. — В доме есть какие-нибудь петарды?

— Да, остались фейерверки со Дня независимости, — кивнула девушка, глядя на нее с верой и надеждой.

— Несите их сюда. Начнете запускать салют возле ворот. Как все выстрелите — бегите в дом, ищите теплые одеяла и шапки и тащите их на заднее крыльцо дома. Задача ясна?

— Да, но зачем...

— Нет времени для вопросов! — гаркнула Вэл. — Запускаете фейерверк и ждете моего возвращения с одеялами в руках!

Добежав до лесополосы, она увидела в окнах соседних домов с любопытством следящих за ней соседей. Однако тут раздался оглушительный хлопок первого залпа салюта, и всех наблюдателей как морской волной смыло — соседи понеслись смотреть следующий акт устроенного для них шоу. Прекрасно, петарды сделали свое дело, пока все смотрят в южном направлении, мифический зверь может незаметно проскочить в небо с северной стороны.

Сбросив одежду под высоким кипарисом, Вэл раскрыла крылья и взмыла над кронами деревьев, спеша повыше подняться в небо, подальше от посторонних глаз. Оставалось надеяться, что мужчину унесло не слишком далеко от дома. Грозовые тучи обычно скапливаются гораздо выше пяти километров, и Вэл молилась, чтоб несчастного не уволокло на десять и не снесло прямо в грозовой фронт. Благословляя свое зоркое зрение, Вэл принялась накручивать круги над домом пострадавшего, поднимаясь все выше и увеличивая радиус обзора неба, пригнувшись и всматриваясь в каждую темную точку в нем.

Высота — два километра. Три. Четыре! Никого не видно, а температура воздуха давно перестала быть комфортной для человека, одетого по-летнему. Во влажном воздухе надвигающегося грозового ливня крылья и хвост Вэл обледенели, да и шипастый воротник отчетливо похрустывал при каждом повороте шеи. Но она-то монстр, устойчивый как к пламени лесного пожара, так и к заморозкам заполярья, а каково тут летается человеку, у которого нет теплоизоляционной термостойкой чешуи?

Пять километров. Никого. Вэл закладывала круги все больше и больше, на бешеной скорости облетая в небе территорию нескольких городских районов.

Она поднялась еще выше, и тут ветер донес до ее черного блестящего носа едва уловимый запах человека. Она ринулась по наводке запаха и увидела бело-голубого, покрытого инеем мужчину, действительно намертво привязанного к стулу, несомого десятками шариков. Человек был без сознания. Этот факт позволял спасти его от переохлаждения, не рискуя доведением до инфаркта, но вызывал опасения за еле теплящуюся в мужчине жизнь. Вэл ринулась вперед, ухватила стул когтями и взялась методично перекусывать веревки шариков. Вскоре они унеслись выше, а мантикора подтянула поближе к брюху стул с жертвой эксперимента... и поскорее ушла вбок от приближающегося самолета.

Очистить эшелон она успела, покинуть область видимости — нет. На краткий миг мимо нее пронеслись окна иллюминаторов. Пассажирские были закрыты шторками, но стекла в кабине пилотов шторками не закрывают. Первый пилот был один, и при виде его ошарашенного испуганного лица Вэл горячо понадеялась, что «Боинг» летит на автопилоте. Она еще успела заметить, как командир корабля приник к стеклу, стараясь получше разглядеть парящего вровень с самолетом крылатого зверя, прежде чем рейсовый борт скрылся из вида.

Летел он так же ровно, как и раньше, значит, все-таки шел на автопилоте. Спасибо тебе, Господи!

Цепко удерживая кресло с женихом клиентки, Вэл ушла в крутое пике, молнией несясь к земле. За ее спиной зарокотала гроза, небо вокруг осветилось зарницами. Только удара молнией им не хватало! Она сомневалась, что электрический заряд, пробежав по ее чешуйкам, не причинит вред человеку. Она недостаточно хорошо знала физику для уверенных прогнозов, а с людьми в лапах ей под молниями еще летать не доводилось. Надо быстрее добраться до земли!

Им повезло долететь до лесополосы без дополнительных приключений. Быстро одевшись, Вэл подхватила мужчину и бегом понесла его к дому вместе со стулом. Если возникнут вопросы, сошлется на прилив сил в состоянии аффекта. Сейчас важнее было доставить несчастного в теплое помещение, где он хотя бы отмерзнет от стула.

У заднего крыльца девицы с одеялами не было. Вэл разозленно закричала, и ей навстречу вывалила целая толпа спасателей с клиенткой во главе. Медики изыали у нее жертву интернетовских статей, а знакомые полицейские из спецотряда полиции отозвали в сторонку на приватный разговор.

— Хорошо, что прибыли вы, а не люди, — облегченно выдохнула Вэл, утирая холодный пот со лба. — Я не очень люблю придумывать достоверную ложь.

— Вначале прибыли наши коллеги из людей, но после распоряжения окружного прокурора подлетели мы, — объяснили копы из Иных, записывая ее рассказ.

— А где сейчас прокурор? — охрипшим голосом осведомилась Вэл, и ее сочувствующе похлопали по плечу.

— За калиткой стоит, тебя дожидается.

Муж действительно обнаружился за калиткой. Одежда его выглядела и пахла так, словно вначале промокла, потом замерзла, а напоследок была быстро высушена в жаре адского пламени. Откуда взялись такие следы вкупе с запахом озона и морозной свежести в летний день, было очевидно.

— Да, меня посетила идея помочь тебе с размораживанием клиентов и перегонном самолетов на запасные пути, — усмехнулся муж на ее понимающий взгляд.

— Кто тебе доложить успел?

— Мне позвонил шеф полиции после того, как в городской аэропорт по тревоге понеслись отряды поли-

цейских и агентов ФБР. Диспетчер аэропорта активировал тревожную кнопку, когда при посадке борта из Милана услышал сообщение первого пилота о том, что он наблюдает в небе неопознанного крылатого зверя, крупного, страшного, с плоской мордой и черной чешуей, несущего в лапах стул с привязанным к нему человеком.

— Бедный пилот, его запишут в сумасшедшие и уволят с работы, — расстроилась Вэл.

— Не уволют — отряд вампиров внесет коррективы в воспоминания всех задействованных в происшествии лиц. Все будут убеждены, что в самолете ложно сработала пожарная тревога. А вот с пилотом надо встретиться — его потрясение слишком велико для безопасного ментального вмешательства. Нужно вначале успокоить человека, что его не поразила приступ безумия. Наши врачи уже перевезли твоего знакомого в клинику, специализирующуюся на психических расстройствах Иных.

В большой комфортабельной палате на кровати сидел высокий статный красивый мужчина лет тридцати, тот самый, лицо которого Вэл успела рассмотреть через лобовое стекло самолета. Он до сих пор оставался в синей летной форме, белый больничный халат лежал рядом с ним. При виде вошедших в палату трех врачей и двух одетых в гражданское лиц пилот досадливо потер лоб кулаком и произнес:

— Опять офицеры ФБР? Или полиция? Я ничего не употреблял, со мной случился странный случай зрительной галлюцинации, о котором я никак не мог умолчать, поскольку отвечаю за жизни людей. Да, симптом тревожный, признаю это, но он чисто психический. Вы же взяли анализы и ничего такого в моей крови не нашли, верно?